

После того, как префектура Путеводитель вдоль юга реки Маленький Хун и на территорию префектуры Южный Чжили Фэнъян в Бо (бо), подземный Охранник Дракона и его партия были тайно освобождены.

В это время на стыке префектур Фэнъяна и Гунде были установлены слои караулов, войска патрулировали каждое место, а партия Чунчжэня была остановлена сразу же после того, как они вошли в границу.

"Что? Проверка документов?"

Ван Чжисинь смотрел на него с лицом, полным вопросов, он действительно не знал, что это за газеты.

Ответственный за патрулирование офицер армии Тяньсиона безразлично сказал: "Всякий, кто войдет в Фэнъянфу, должен проверить свои документы!"

Расположенная на северном берегу реки Янцзы, префектура Фэнъян является плацдармом юга реки Янцзы и важным переходом от северных провинций к югу от реки Янцзы, с бесконечным потоком купцов, путешествующих к ней и от нее.

Чума еще не закончилась, а дороги в провинции Фэнъян все еще закрыты, поэтому отставшим, направляющимся на юг, нужно зарегистрироваться, договориться о проверке на чуму в больнице Янцзы, а затем отпустить после наблюдения.

Торговцы, которые путешествовали туда-сюда, также должны были пройти проверку и подать заявку на получение пропуска.

Видя эту безбородочную белолицую глупость средних лет, офицер сказал безразлично: "Если у тебя нет пропускных документов, ты пойдешь в приемную больницу, где тебя осмотрят, и правительство организует для тебя питание и жилье".

Устроить еду и жилье? Кто мы, по-твоему? Когда же хозяин позади меня?

Гнев Ван Чжисиня невозможно было скрыть, он пошел вперед и закричал: "Наглость, я из дворца!".

Сказав это, Ван Чжисинь посмотрел на капитана подземной Охраны Драконов, как будто снова спрашивая, находимся ли мы на своей территории, можем ли мы теперь показать свою личность?

Но заградительный патруль просто молча смотрел на них, а ведущий офицер совсем не паниковал, а говорил безразлично: "Еунухи, да? Наследный принц лично регистрирует себя, когда придет в Фэнъян и Нанкин и обратно, а вы, евнухи, более благородны, чем наследный принц?".

Для Ван Чжисиня и остальных этот шаг можно считать большим оскорблением! Это евнухи из Министерства юстиции, а император все еще здесь, но сейчас их регистрируют для аккредитации?

За тысячи лет китайской истории я никогда не слышал, чтобы император регистрировался для получения разрешения на инспекционный тур, даже если городские евнухи, которые ездят в разные места, похожи на лордов, регистрируются для получения разрешения? Это восстание против Бога?

Ван Чэнэнь также не мог не вытащить талию дворца и шагнул вперед: "Я Ван Чэнэнь, евнух, ответственный за печать дворца, и мне приказано приехать на юг, так что освободите нам дорогу как можно скорее!"

Когда я услышал, что другая сторона была действительно евнухом, окружавшие Тяньсионга солдаты были еще более яростными, думая, что тогда, евнух Гао Ци Цянь, собака церемониального евнуха, не спасла его от смерти, и даже представила письмо с клеветой на Лу Душэнь, так что армия Тяньсионга понесла большие потери и была почти уничтожена Восьмизнаменной армией.

Офицер во главе группы был одним из ветеранов армии Тяньсяна, его глаза плевали огнем, как он говорил: "Не говоря уже о том, что ты евнух ладонной печати, даже если нынешний Император придет, это не будет иметь значения! Я подчиняюсь только приказам Его Императорского Высочества! Быстро проверьте!"

Карета молчала в карете, услышав это, веки подпрыгивали несколько раз, он понял, Цзяньнань уже является страной в стране, так же, как наследный принц контролирует в своих руках.

Несколько подземных охранников смотрели в тишине, и, услышав это, почувствовали себя намного комфортнее.

Ван Чэнэнь и Ван Чжисинь еще больше разозлились, когда услышали это, закричали и зарычали: "Недовольны! Есть ли у тебя Сын Божий в твоих глазах?"

Офицер холодно улыбнулся и выпил: "Вы евнухи, вы собираетесь штурмовать ворота? Согласно военному приказу наследного принца, каждый, кто осмелится штурмовать пост, будет убит без помилования!"

Как только слова покинули их рты, группа солдат Tianxiong Armog сразу же окружила их, направив на них свои пушки с черными дырами.

Играй по-крупному!

Ван Чэнэнь и Ван Чжисинь испугались холодного пота и осыпались назад.

"Хорошо, пусть осмотрят".

Внутри экипажа, Чунчжэнь, наконец, заговорил, он, наконец, решил сдержаться, в конце концов, это был Фэньян, его родная земля.

Ван Чжисинь и три других евнуха были тронуты в темноте, проводя полный физический осмотр тела и регистрируя личные данные.

У каждого из гвардейцев подземного дракона были документы, и он также должен был пройти медосмотр, и когда несколько осматривающих солдат-медиков увидели на них вращающиеся пистолеты, они перешли от полного обследования тела к простому физическому осмотру, просто чтобы проверить на наличие симптомов высокой температуры.

Они были ясны, что этот тип ручной пушки был даже более продвинутым, чем вращающиеся ударные орудия, оснащенные офицерами, и только специальные солдаты в армии Tianwu были оснащены в большом масштабе, и несколько человек перед ними каждый из них имел по несколько из них на своих телах, и они не скрывали их, что было достаточно, чтобы показать,

что они были их собственный народ, и должно быть, ночь Лонгчамп не собирать

Чунчжэнь также был проверен, как обычно, и получил свежее испеченный пропуск, имя на его бумагах было Чжу Синь, намерение было искать семью.....

Офицер помахал рукой и сказал: "Хорошо, ты можешь войти, на ограниченный срок в один месяц, помни, что этот пропуск не подлежит передаче! В случае обнаружения перевода или подделки, шесть месяцев в тюрьме и реабилитация!"

В первый раз, когда я был в больнице, я должен был поехать в больницу, чтобы найти врача.

Их группа продолжила свое путешествие в особняке Фэньяна, направившись в центральную столицу Фэньяна, где Чунчжэнь должен был отдать дань уважения своим предкам в центральном столичном императорском мавзолее.

Однако то, что они видели и слышали по дороге, было открытием для многострадального императора.

По сравнению с путешествием из столицы в Фэньян, Фэньянфу был похож на другой мир, где не было ни голодающих людей, ни солдат, ни бандитов, ни попрошайек, стабильных, богатых и красивых, все казалось таким нереальным.

Штаты и округа, через которые вы проезжаете, деревни плотные и непрерывные, люди плотные и густонаселенные, дороги широкие и ровные, штаты аккуратные и чистые, а магазины процветают и выстроились в ряд, и есть только полоса планирования.

Пешеходы на дороге были краснолицы, стригущийся с высоко поднятой головой, ведя себя упорядоченно, энергично живой повсюду, мир вдали от онемевших, смиренный, жалкий образ, который они видели на этом пути.

По сравнению с книгами по истории, которые он читал, или с различными частями Мин, о которых он узнал в своей записке, резиденция Фэн Ян была просто раем.

В прошлом они оба посещали Фэньянфу несколько лет назад, когда Фэньянфу только развивался и начал приобретать форму, чтобы наградить генералов армии Тяньвоу.

Они приехали в провинцию Фэн Ян несколько лет назад, чтобы получить награду от генералов армии Тянь У.

Два берега реки Хуай были усеяны пшеничными полями, на полях работало много трудолюбивых людей, а деревни по дороге были густонаселенными, с полным сохранением воды, хорошо спланированными и незагроможденными.

Это был труд царя, который мог не только обеспечить сбор зерна, но и организовать мужество горожан на борьбу во время войны.

Через несколько дней Чунчжэнь наконец прибыл в центральную столицу, город Фэньян, который когда-то назывался городом Хаочжоу в конце правления династии Юань, когда в городе было пять маршалов красных турбанов.

Chongzhen лично подстегнул лошадь бежать, не могу дождаться, чтобы войти в город Фэньян, дорога поток людей автомобиль и лошадь плотно, многие люди в свежей одежде сердитой лошади.

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что вы хорошо понимаете, что происходит в мире.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1047134>